

УДК 339

EDN: UUWKBN

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-36-40>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ МСФО К УЧЕТУ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

РУБАН-ЛАЗАРЕВА Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Россия, Москва*

профессор кафедры государственных и муниципальных финансов
*Российский экономический университет им Г. В. Плеханова
115054, Россия, Москва*

SPIN-код: 7035-6845

AuthorID: 1033075

ORCID: 0000-0002-3110-1539

ТОЛМАЧЕВ Георгий Олегович, аспирант

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
“Академия труда и социальных отношений” (ОУП ВО “АТиСО”)
119454, Россия, Москва*

Аннотация. Целью исследования является критический анализ эволюции международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), регулирующих учет валютных операций и операций хеджирования, с позиции их способности обеспечивать нейтральное и релевантное представление финансовых результатов компании в условиях высокой волатильности валютных курсов. В статье систематизируются ключевые нормативные противоречия и концептуальные сложности, заложенные в IAS 21 «Влияние изменений валютных курсов», IAS 39 и IFRS 9 «Финансовые инструменты». Методологическую основу составляет сравнительный и ретроспективный анализ нормативных требований, а также дедуктивный метод для оценки их влияния на формирование учетной модели. В результате исследования выявлен и описан феномен «учетного шума» – искусственной волатильности показателей отчета о прибылях и убытках, порождаемой правилами пересчета и признания курсовых разниц, которая может не соответствовать реальным экономическим рискам компании и снижать полезность отчетности для пользователей. Теоретическая значимость работы заключается в структурировании научной дискуссии о миссии финансового учета в условиях нестабильности. Практическая значимость состоит в формировании четкого проблемного поля для разработки методик и моделей, направленных на оптимизацию финансовых результатов через призму требований МСФО.

Ключевые слова: МСФО, валютные курсы, курсовая разница, финансовая отчетность, волатильность прибыли, IAS 21, IFRS 9, качество финансовой информации.

© Рубан-Лазарева Н.В., Толмачев Г.О., 2026

THE EVOLUTION OF IFRS REGULATORY REQUIREMENTS FOR ACCOUNTING OF FOREIGN CURRENCY OPERATIONS AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL INFORMATION QUALITY IN TIMES OF INSTABILITY

RUBAN-LAZAREVA Natalia Vladimirovna, Doctor of Economic Sciences,

Professor of the Department of Taxes and Tax Administration

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow*

Professor of the Department of State and Municipal Finance

*Plekhanov Russian University of Economics
115054, Russia, Moscow*

TOLMACHEV Georgy Olegovich, PhD student

*Educational institution of trade unions of higher education “Academy of Labor and Social Relations” (ATiSO)
119454, Russia, Moscow*

Abstract. The purpose of the study is a critical analysis of the evolution of International Financial Reporting Standards (IFRS) governing the accounting of foreign currency transactions and hedging operations from the perspective of their ability to provide a neutral and relevant representation of a company’s financial results in a high foreign exchange rate volatility environment. The article systematizes the key regulatory contradictions and conceptual complexities embedded in IAS 21 “The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates”, IAS 39, and IFRS 9 “Financial Instruments”. The methodological basis is a comparative and retrospective analysis of regulatory requirements, as well as a deductive method for assessing their impact on the formation of the accounting model. As a result of the study, the phenomenon of “accounting noise” is identified and described – an artificial volatility of the income statement indicators generated by the rules of translation and recognition of exchange differences, which may not correspond to the company’s real economic risks and reduce the usefulness of reporting for users. The theoretical significance of the work lies in structuring the scientific discussion about the mission of financial accounting in times of instability. The practical significance is in forming a clear problem field for the development of methods and models aimed at optimizing financial results through the lens of IFRS requirements.

Keywords: IFRS, foreign exchange rates, exchange difference, financial reporting, earnings volatility, IAS 21, IFRS 9, financial information quality.

© Ruban-Lazareva N.V., Tolmachev G.O., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В современной глобализированной экономике деятельность большинства крупных компаний, особенно в странах с формирующимися рынками и высокой зависимостью от экспорта или импорта, неразрывно связана с ведением операций в иностранной валюте.

В условиях усиления геополитической турбулентности, санкционного давления и макроэкономической неопределенности волатильность валютных курсов трансформировалась из фонового финансового параметра в один из ключевых стратегических рисков, способный детерминировать финансовый результат периода в боль-

шей степени, чем операционная эффективность. В этом контексте роль финансовой отчетности, составленной по международным стандартам (МСФО), как источника достоверной, релевантной и нейтральной информации для принятия экономических решений инвесторами, кредиторами и регуляторами, приобретает критическое значение.

Однако сам нормативный каркас МСФО, призванный обеспечить сопоставимое и полезное представление о влиянии курсовых колебаний, становится объектом пристального научного и профессионального анализа. Возникает серия взаимосвязанных фундаментальных вопросов, определяющих актуальность данного исследования. Во-первых, в какой степени действующие правила (прежде всего IAS 21) адекватно отражают экономическую сущность валютного риска, или же они фетишизируют юридический факт изменения курса, порождая в отчетности «учетный шум» – искусственную волатильность прибыли, не связанную с изменениями денежных потоков или стоимости бизнеса? Во-вторых, является ли эволюционный путь от IAS 39 к IFRS 9 в части хеджирования (hedgeaccounting) адекватным ответом на вызовы нестабильности, или же сложность и необязательность его применения лишь усугубляют разрыв между реальным риск-менеджментом и его бухгалтерским отражением, создавая информационную асимметрию? В-третьих, как выявленные противоречия влияют на базовые качественные характеристики финансовой информации – релевантность, правдивое представление, понятность и сопоставимость – в глазах различных групп пользователей, и не ведет ли это к эрозии доверия к отчетности по МСФО как к инструменту в периоды кризисов?

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является проведение критического многоаспектного анализа эволюции нормативных требований МСФО, регулирующих учет валютных операций и хеджирования, для выявления системных противоречий, деформирующих качество финансовой информации в условиях валютной волатильности. Для достижения этой цели в работе последовательно решаются следующие задачи:

1. Ретроспективный анализ философских и концептуальных основ стандартов IAS 21, IAS 39 и IFRS 9 в части учета валютного влияния для выявления имманентных противоречий между экономической целесообразностью и учетной моделью.

2. Систематизация проблем «учетного шума»: от искусственной волатильности прибыли из-за переоценки монетарных статей до непредсказуемости трансляционных резервов при консолидации.

3. Оценка эффективности нормативного ответа в виде hedgeaccounting (IAS 39/IFRS 9) с позиций его доступности, практической применимости и способности устранять выявленные искажения, а не создавать новые.

4. Анализ влияния выявленных нормативных противоречий на качественные характеристики финансовой информации (в соответствии с Концептуальными основами МСФО) и их последствий для различных групп стейкхолдеров (менеджмент, инвесторы, аналитики).

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении эволюции учетных правил как единого, но внутренне противоречивого процесса, результат которого в условиях высокой волатильности может противоречить фундаментальной цели финансовой отчетности. Работа вносит вклад в структурирование теоретической дискуссии о пределах и возможностях бухгалтерского учета в отражении финансовых рисков.

Практическая значимость заключается в четком структурировании проблемного поля, с которым сталкиваются составители и пользователи отчетности. Результаты статьи служат теоретическим фундаментом для последующей разработки интегрированных моделей управления и учета, направленных на преодоление выявленных разрывов и оптимизацию информационного содержания финансовых результатов.

Таким образом, настоящее исследование направлено не только на констатацию известных сложностей учета, но и на раскрытие их системного характера, проистекающего из самой логики развития стандартов. Это формирует необходимую основу для перехода от критики к конструктивным решениям в следующих этапах научной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Концептуальные основы и генезис подхода МСФО к валютным операциям.

Исходной философией МСФО, закреплённой в Концептуальных основах, является приоритет экономического содержания над юридической формой и обеспечение таких качественных характеристик информации, как релевантность и правдивое представление. Зарождение и эволюция подходов к учету валютных операций в рамках МСФО не были изолированным процессом разработки идеальных правил. Они стали результатом сложного синтеза и компромисса между конкурирующими национальными учетными традициями, прежде всего англо-американской (transactionapproach) и континентально-европейской (monetary/non-monetaryapproach), каждая из которых отражала глубинные философские различия в понимании цели учета.

Англо-американская традиция (подход по дате совершения операции – transactionapproach), доминировавшая в странах с развитыми финансовыми рынками, изначально фокусировалась на юридическом событии (сделке) и ее влиянии на отчет о прибылях и убытках как ключевой документ для инвесторов. Ее логика была прямолинейна: операция фиксируется по курсу на дату сделки, а последующие изменения курса до даты расчета приводят к возникновению прибыли или убытка, которые должны быть немедленно признаны в ОПУ. Этот подход, формально закреплённый в первом стандарте IAS 21 (1983 г.), был прагматичным, но порождал волатильность прибыли, мало связанную с долгосрочной эффективностью бизнеса [1; 6].

Континентально-европейская традиция, характерная для Германии, Франции и других стран, где учет в большей степени служил интересам кредиторов и фискальных органов, тяготел к принципу осторожности (prudence) и стабильности баланса. Распространенным был метод разделения статей на монетарные (денежные) и немонетарные. Переоценке (с отнесением разниц в прибыль) подвергались только монетарные статьи (деньги, дебиторская/кредиторская задолженность), в то время как пересчет немонетарных активов (запасы, основные средства) либо не производился, либо разницы относились на капитал. Этот подход в большей степени защищал показатель прибыли от курсовых колебаний, но критиковался за недостаточное отражение экономической реальности [5].

Российская практика до перехода на МСФО являлась собой специфический синтез советского наследия и последующих рыночных реформ, с сильным уклоном в сторону фискального и контрольного аспектов учета (ПБУ). Правила учета курсовых разниц, закреплённые в ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», на первый взгляд, были похожи на подход IAS 21 (пересчет на дату операции и отчетную дату). Однако ключевые различия лежали в детализации и приоритетах:

1) Отсутствие концепции функциональной валюты как валюты основной экономической среды. Первичным был рублевый учет всех операций.

2) Порядок пересчета авансов, выданных и полученных, который часто приводил к несоответствиям с МСФО.

3) Отражение курсовых разниц по займам, связанным с приобретением инвестиционных активов: в РСБУ они могли капитализироваться, в то время как в МСФО (IAS 23) – только в части процентных расходов, но не собственно курсовых разниц.

4) Практически полное отсутствие регулирования учета хеджирования, что делало российские компании

«слепами» к инструментам риск-менеджмента с точки зрения отчетности.

Принятие МСФО в России как обязательных для консолидированной отчетности публичных компаний (с 2012 г.) стало не просто техническим переходом на новые правила, а сменой учетной парадигмы – от контроля к предоставлению информации для рынка капитала. Однако этот переход носил характер адаптации, а не полной конвергенции. Противоречия между остаточным влиянием осторожной, балансово-ориентированной логики ПБУ и ориентацией МСФО на рыночную оценку и отражение в ОПУ особенно ярко проявились именно в учете валютных операций. Российские компании столкнулись с двойным шоком: необходимостью не только применять сложные правила IAS 21 и hedgeaccounting, но и объяснять инвесторам резко возросшую волатильность прибыли, которая в рамках прежней парадигмы считалась бы «бумажной» и несущественной [4].

Таким образом, современный стандарт IAS 21 в его актуальной редакции представляет собой глобальный компромисс, в котором доминирует англо-американская транзакционная логика немедленного признания прибыли и убытков. Континентальный принцип осторожности был маргинализирован, а российская специфика требовала полного пересмотра.

Этот историко-концептуальный анализ позволяет утверждать, что текущие противоречия и генерируемая волатильность не являются случайным сбоем, а заложены в самой философии преобладающей учетной модели, изначально ориентированной на отражение рыночных флуктуаций, а не на стабилизацию финансового результата. Это создает фундаментальную проблему для компаний из стран с исторически иной учетной культурой и высокой валютной волатильностью, вынуждая их искать обходные пути в рамках хеджирования.

Противоречия учета хеджирования по IAS 39 и IFRS 9: между экономической целесообразностью и учетной сложностью

Принятие правил хеджирования в МСФО (впервые в IAS 39, а затем в IFRS 9) стало закономерной и прогрессивной попыткой преодолеть ключевой недостаток базовой модели IAS 21 – искусственную волатильность прибыли, возникающую при отражении инструментов риск-менеджмента. Теоретическая ценность и экономический потенциал hedgeaccounting (НА) неоспоримы. Он позволяет достичь главной цели финансовой отчетности – правдивого представления – путем синхронизации признания доходов и расходов от хеджируемого риска (например, будущей валютной выручки) и инструмента хеджирования (например, форвардного контракта). Это дает ряд стратегических преимуществ, успешно используемых крупными международными корпорациями:

1. Стабилизация ключевых показателей эффективности (KPI). Для публичных компаний, чья рыночная оценка тесно связана с показателями EBITDA, скорректированной прибыли и их прогнозами, НА является не учетной условностью, а инструментом управления восприятием инвесторов. Такие гиганты, как Unilever, Siemens или Airbus, активно применяют НА для снижения волатильности отчетной операционной прибыли, демонстрируя рынку стабильность базового бизнеса, изолированную от рыночных шоков [7].

2. Повышение прозрачности риск-менеджмента. Раскрытия, требуемые IFRS 7 в связи с хеджированием, вынуждают компанию формализовать и публично декларировать свою стратегию по управлению рисками, что повышает доверие стейкхолдеров.

3. Снижение стоимости капитала. Эмпирические исследования, в частности работы Bova&Pereira (2020), указывают на корреляцию между применением НА и более низкой волатильностью акций, что может позитивно влиять на стоимость привлечения финансирования, так как снижается премия за риск, связанный с непредсказуемостью прибыли [7].

Опыт зарубежных компаний показывает, что наиболее эффективно НА работает при хеджировании высоковероятных прогнозируемых сделок (например, гарантированных экспортных контрактов) и балансовых валютных рисков (валютных кредитов). В этих случаях критерии эффективности выполняются естественным образом, а учетный результат точно отражает экономическую суть: прибыль по контракту и убыток по форварду (или наоборот) признаются одновременно.

Однако именно попытка IFRS 9 расширить эти разумные основания до более сложных, но экономически оправданных сценариев, обнажила системные противоречия, превращающие НА из решения в источник новых проблем для многих компаний, особенно в условиях нестабильных рынков:

1. Противоречие между динамичной экономикой и статичной документацией. Требование заранее формально задокументировать все параметры хеджируемого отношения, методы оценки эффективности и источники неэффективности (п. 6.4.1 IFRS 9) негибко и плохо приспособлено к реалиям быстроменяющейся среды, где объект хеджирования (например, объем будущих закупок) может оперативно корректироваться. Это порождает риски «срыва» учета и ретроспективных корректировок.

2. Критерий «высокой эффективности» как прокрустово ложе. Несмотря на смягчение в IFRS 9 (отказ от жесткого коридора 80-125%), требование, чтобы хеджирование было «highly effective» (п. 6.4.1), остается субъективным и ресурсоемким. Хеджирование агрегированных рисков или сложных нетто-позиций, широко применяемое в казначейской практике, часто не укладывается в упрощенные линейные модели тестирования эффективности, требуемые стандартом.

3. Дихотомия «учетного» и «экономического» хеджирования. Многие компании, особенно в секторах с длинным производственным циклом (металлургия, нефтехимия), используют «натуральное» хеджирование (net investment hedging) или сложные стратегии, не соответствующие строгим критериям НА. С точки зрения экономики риски снижаются, но в отчетности по МСФО волатильность прибыли не уменьшается, а часто усиливается, так как инструменты хеджирования отражаются через прибыль/убытки, а эффект от хеджируемого актива – нет. Это создает искаженную картину для пользователей.

Для российских компаний эти противоречия усугубляются дополнительными факторами: исторически более слабым развитием инструментов срочного рынка, волатильностью национальной валюты, превышающей типичные для развитых рынков диапазоны, и, как следствие, повышенной сложностью в долгосрочном прогнозировании денежных потоков – основы для НА.

Таким образом, учет хеджирования по IFRS 9, при всех своих концептуальных преимуществах, остается «элитарным» инструментом. Он эффективно работает для крупных компаний со стабильными денежными потоками, мощными казначейскими функциями и ресурсами для соблюдения сложных формальностей. Для остальных же он либо недоступен, либо его применение сопряжено с таким высокими операционными и репутационными рисками (из-за возможности ошибок), что компании предпочитают мириться с «учетным шумом» IAS 21. Это не отменяет ценности НА, но указывает на фундаментальный разрыв между идеалом учета, отражающего риск-менеджмент, и его практической реализацией для широкого круга отчетных компаний в нестабильной среде. Данный вывод подчеркивает необходимость поиска решений, направленных не только на применение НА, но и на преодоление барьеров, ограничивающих его использование.

Влияние правил пересчета на релевантность и правдивое представление финансового результата: пример волатильности как «учетного шума»

Основной критике с позиции полезности информации подвергается правило признания курсовых разниц

по монетарным статьям в составе прибыли или убытка. С экономической точки зрения, нереализованная курсовая разница по долгосрочному валютному займу, привлеченному для финансирования строительства завода, не отражает текущую эффективность компании и может быть нивелирована в долгосрочной перспективе. Однако в ОПУ она признается немедленно, резко искажая показателем чистой прибыли [4].

Ключевая критика правил IAS 21 касается их прямого влияния на основополагающие качественные характеристики финансовой информации, определенные Концептуальными основами МСФО: релевантность (relevance) и правдивое представление (faithful representation). Правила, обязывающие признавать нереализованные курсовые разницы по монетарным статьям в составе прибыли или убытка, часто приводят к ситуации, когда отчетный финансовый результат становится плохим предиктором будущих операционных денежных потоков и искажает восприятие реальной эффективности менеджмента.

Яркой иллюстрацией данной проблемы служит пример глобальной корпорации «Unilever PLC». Несмотря на диверсифицированный бизнес, компания имеет значительные операционные и финансовые потоки в валютах, отличных от евро (функциональная валюта группы). В своем годовом отчете за 2022 год Unilever отдельно раскрывает влияние изменений валютных курсов на ключевые показатели. Так, в 2022 году негативное валютное влияние на выручку составило 5.7 %, а на базовую операционную прибыль – 7.1 %. При этом, согласно комментариям менеджмента, данное влияние носило преимущественно «бумажный» характер в результате ослабления евро по отношению к ряду валют, и не отражало снижения объема продаж, маржинальности или конкурентных позиций в локальных рынках [8].

ОБСУЖДЕНИЕ

Почему это проблема с точки зрения качественных характеристик?

1. Нарушение релевантности: Для инвестора, анализирующего операционные успехи Unilever в Бразилии, Индии или Индонезии, релевантной информацией является динамика продаж в местной валюте и рост рыночной доли. Однако консолидированный отчет в евро показывает падение выручки, обусловленное исключительно макроэкономическим фактором (курсом евро), которым менеджмент на локальном уровне не управляет. Информация теряет прогностическую ценность (predictive value) и ценность для подтверждения (confirmatory value), так как не позволяет ни точно оценить прошлые операционные решения, ни спрогнозировать будущие денежные потоки без сложной «очистки» от валютного шума.

2. Нарушение правдивого представления: Отчетная прибыль перестает быть нейтральной (neutral) и полной (complete) картиной деятельности. Она систематически искажается фактором, не связанным с созданием стоимости. В периоды резких валютных движений, подобных наблюдаемым в 2022-2023 гг., этот «шум» может полностью затмить фундаментальные изменения в бизнесе. Например, успешный запуск нового продукта и рост продаж в местной валюте могут в отчете превратиться в стагнацию или падение из-за неблагоприятного пересчета. Это подрывает достоверность (freedom from error) итоговой цифры прибыли как индикатора.

Следствие для российских компаний является еще более драматичным. Для таких экспортеров, как «Норильский никель» или «ЛУКОЙЛ», чья выручка в долларах США, а значительная часть расходов (включая налоги и дивиденды) – в рублях, механический пересчет кредиторской задолженности, дивидендных обязательств и даже рублевых денежных средств по курсу на отчетную дату генерирует колоссальные курсовые разницы. В период ослабления рубля это приводит к формированию крупных нереализованных бухгалтерских

убытков, которые, по сути, являются отражением потенциального будущего роста рублевых затрат, но в отчетности текущего периода выглядят как резкое падение прибыли. Такая картина не является правдивым представлением текущей операционной эффективности, а скорее искажает ее, вводя пользователей в заблуждение.

Таким образом, действующие правила пересчета, демонстрируемые на примере международных и российских корпораций, создают системный конфликт между бухгалтерской формальностью и экономической сущностью. Они приносят в жертву релевантность и правдивое представление ради соблюдения единого алгоритма, основанного на «мгновенном снимке» курса на отчетную дату. Это подтверждает тезис о том, что проблема волатильности финансовых результатов – не просто техническая сложность, а фундаментальный концептуальный изъян действующей модели учета, требующий не только инструментов хеджирования, но и переосмысления подходов к оценке влияния валютных курсов на отчет о прибылях и убытках.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ эволюции нормативных требований МСФО в области учета валютных операций – от базового IAS 21 к комплексным правилам хеджирования в IAS 39 и IFRS 9 – позволяет сделать вывод о нарастании концептуального разрыва между экономической реальностью риск-менеджмента и его бухгалтерским отражением. Действующий нормативный каркас, призванный обеспечивать нейтральность и полезность информации, в условиях валютной нестабильности сам становится источником системного «учетного шума». Он создает искусственную волатильность ключевых показателей отчетности, которая не отражает изменение фундаментальной стоимости бизнеса, а зачастую маскирует ее, снижая качество финансовой информации по всем ключевым параметрам: релевантности, правдивости представления и понятности.

Выявленные противоречия формируют четкое проблемное поле для дальнейших научных и практических изысканий. Невозможность простого и универсального применения hedge accounting, вкупе с волатильностью, порождаемой IAS 21, указывает на необходимость разработки более интегрированных учетно-управленческих моделей. Такие модели должны быть нацелены не на механическое соблюдение сложных правил, а на синхронизацию процессов управления рисками, управленческого учета и требований финансовой отчетности для достижения конечной цели – предоставления пользователям стабильной, предсказуемой и релевантной информации о финансовых результатах компании. Данный вывод служит отправной точкой для эмпирической оценки сложившейся практики и последующей разработки конкретных методических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 111н) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.
5. Соколова Н.А., Смирнова И.А. Учет валютных операций и операций хеджирования по МСФО: проблемы и противоречия // Бухгалтерский учет. – 2021. – № 12. – С. 45-53.
6. Хендриксен Э.С., Ван Бреден М.Ф. Теория бухгалтерского учета: пер. с англ. / под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 576 с.
7. Bova, F., & Pereira, R. (2020). *The Determinants and Consequences*

of Hedge Accounting. *Journal of Accounting and Economics*, 69(1), 101-125. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2019.101325>

8. De George, E.T., Li, X., & Shivakumar, L. (2016). A Review of the IFRS Adoption Literature. *Review of Accounting Studies*, 21, 898-1004. <https://doi.org/10.1007/s11142-016-9363-1>

9. Аксентьев, А. А. Международный бухгалтерский учет как направление научных исследований: поиск нормативных ориентиров / А. А. Аксентьев // *Международный бухгалтерский учет*. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 53-78. – DOI 10.24891/ia.28.1.53. – EDN JNFJWX.

10. Сатымбекова, К. Б. Учет валютных операций / К. Б. Сатымбекова, А. Н. Сакитжанова, А. Г. Алиева // *Научный альманах*. – 2025. – № 2-2(124). – С. 72-75. – EDN ZBQZVS.

11. Соколов, В. Я. Методологическое обоснование применения ФСБУ и МСФО при формировании учетной политики управленческой отчетности / В. Я. Соколов, Н. В. Котельникова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2025. – Т. 28, № 5. – С. 32-48. – DOI 10.24891/lfbauk. – EDN LFBauK.

REFERENCES

1. International Financial Reporting Standard (IAS) 21 “The Impact of Changes in Exchange Rates” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 217n) – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 01.10.2023).

2. International Financial Reporting Standard (IAS) 39 “Financial Instruments: Recognition and Measurement” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 28.12.2015 No. 217n) – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 01.10.2023).

3. International Financial Reporting Standard (IFRS) 9 “Financial Instruments” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 06/27/2016 No. 111n) – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.10.2023).

4. Paliy V.F. *International Accounting and Financial Reporting Standards: textbook, 8th ed., revised. and additional* – M.: INFRA-M., 2022. 512 p.

5. Sokolova N.A., Smirnova I.A. Accounting for currency transactions and hedging operations under IFRS: problems and contradictions // *Accounting*. 2021. № 12. pp. 45-53.

6. Hendriksen E.S., Van Breda M.F. *Theory of accounting: translated from English / edited by Prof. Ya. V. Sokolov*. – M.: Finance and Statistics, 2019. 576 p.

7. Bova, F., & Pereira, R. (2020). The Determinants and Consequences of Hedge Accounting. *Journal of Accounting and Economics*, 69(1), 101-125. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2019.101325>

8. De George, E.T., Li, X., & Shivakumar, L. (2016). A Review of the IFRS Adoption Literature. *Review of Accounting Studies*, 21, 898-1004. <https://doi.org/10.1007/s11142-016-9363-1>

9. Aksentiev, A. A. International accounting as a field of scientific research: the search for regulatory guidelines / A. A. Aksentiev // *International accounting*. 2025. Vol. 28, No. 1. pp. 53-78. – DOI 10.24891/ia.28.1.53. EDN JNFJWX.

10. Satymbekova, K. B. Accounting for currency transactions / K. B. Satymbekova, A. N. Sakitzhanova, A. G. Alieva // *Scientific almanac*. 2025. № 2-2(124). Pp. 72-75. – EDN ZBQZVS.

11. Sokolov, V. Ya. Methodological justification of the application of the FSBU and IFRS in the formation of accounting policy for management reporting / V. Ya. Sokolov, N. V. Kotelnikova // *International Accounting*. 2025. Vol. 28, No. 5. pp. 32-48. – DOI 10.24891/lfbauk. EDN LFBauK.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Заявленный вклад авторов:

Н. В. Рубан-Лазарева – научное руководство, разработка концепции исследования, определение методологии анализа эволюции МСФО в части учета валютных операций, критический анализ нормативной базы (IAS 21, IAS 39, IFRS 9), общее редактирование текста, формулирование теоретической значимости работы.

Г. О. Толмачев – постановка проблемы исследования, выявление и обоснование феномена «учетного шума» (искусственной волатильности показателей отчетности) как элемента научной новизны, анализ практических примеров (Unilever, российские компании), систематизация противоречий между экономической сущностью риск-менеджмента и требованиями МСФО, подготовка первоначального варианта текста статьи, формулирование выводов и направлений для дальнейших исследований.

The stated contribution of the authors:

N. V. Ruban-Lazareva – scientific guidance, development of the research concept, definition of the methodology for analyzing the evolution of IFRS in terms of accounting for foreign exchange transactions, critical analysis of the

regulatory framework (IAS 21, IAS 39, IFRS 9), general text editing, formulation of the theoretical significance of the work.

G. O. Tolmachev – formulation of the research problem, identification and justification of the phenomenon of “accounting noise” (artificial volatility of reporting indicators) as an element of scientific novelty, the analysis of practical examples (Unilever, Russian companies), systematization of contradictions between the economic essence of risk management and the requirements of IFRS, preparation of the initial version of the text of the article, formulation of conclusions and directions for further research.

Received date: 25.12.2026

Approved date: 22.01.2026

Accepted date: 30.03.2026